

— Ты хочешь арендовать гору Дачжоу?

Глаза Старшего дяди Чэн чуть не вылезли из орбит.

— Сяожань, многие уже пытались выращивать вишню, вкладывали деньги, силы и ресурсы, но всё безрезультатно. Наш климат просто не подходит для плодоношения вишни. Старик, ты тоже позволишь ребёнку заниматься этой ерундой?

Отец Чэн затаился кальяном, его лицо оставалось серьёзным, но в глазах читались одобрение и гордость. Независимо от того, было ли это решение правильным, его сын наконец повзрослел. Он говорил и действовал с уверенностью, и это было хорошо. Раньше он был слишком замкнутым, как девочка, не способный справиться с серьёзными делами. Но, вспомнив, как тот вернулся домой с ребёнком в животе, не сказав ни слова, его лицо снова потемнело.

— Ребёнок вырос, и у него свои идеи. Пусть попробует. Лучше, чем сидеть без дела.

Старший дядя Чэн покачал головой, считая, что оба они потеряли рассудок.

— Пусть занимается, если хочет. Какая разница, аренда или нет, эта земля всё равно никому не нужна.

Чэн Сяожань сказал:

— Дядя, лучше всё сделать официально. Ведь мои планы масштабные, и люди могут начать думать о том, что я что-то скрываю. Наша деревня и так слишком маленькая, и сейчас самое главное — это единство. Не стоит портить отношения из-за таких мелочей.

Старший дядя Чэн задумался. Их деревня была бедной, земля не стоила ничего, и арендная плата была копеечной. Глядя на одежду Чэн Сяожаня, он подумал, что тот, возможно, действительно преуспел на стороне, и кивнул:

— Хорошо, сколько земли ты хочешь арендовать и на сколько лет? Завтра я сообщу всей деревне и поеду в посёлок, чтобы оформить это.

Деревья, посаженные Дедушкой Цзю, были редкими. Три тысячи деревьев занимали почти триста му земли. Поскольку это были вишнёвые деревья, земля не считалась пустошью, но в деревне Инхуа земля была практически бесполезной. Даже если не считать её пустошью, аренда такого участка на двадцать лет стоила всего 40 000 юаней. Это было меньше десяти юаней за му в год.

У Чэн Сяожаня было ещё более 400 000 юаней. Подумав, он решил арендовать всю гору Дачжоу на пятьдесят лет. Гора была высокой и большой, её площадь составляла более 3 000 му. Годовая арендная плата составляла более 20 000 юаней. Чэн Сяожань согласился заплатить за первый год сразу. Услышав, что он хочет арендовать всю гору, Старший дядя Чэн понял, что это серьёзное дело, и он, как староста деревни, не мог решить это самостоятельно. Он собрал всех жителей деревни ночью и сообщил им эту новость.

На данный момент в деревне было зарегистрировано более 1 000 человек, но осталось всего около ста или двухсот. Естественно, никто не был против. Их годовой доход составлял менее 1 000 юаней на человека, и хотя арендная плата, разделённая на каждого, была небольшой, в сумме это было более 20 000 юаней. Бесплатные деньги никто не отвергнет. Некоторые старики даже доброжелательно посоветовали Чэн Сяожаню хорошенько подумать.

Все единогласно согласились. Чэн Сяожань сразу же составил договор, и на следующий день они поехали в посёлок, чтобы поставить печать. Теперь договор имел юридическую силу. После этого они отправились покупать удобрения. Чэн Сяожань привёз с собой новый ноутбук и купил модем, поэтому накануне он изучил информацию в интернете. Сейчас он купил не только специальные удобрения для вишнёвых деревьев, но и множество органических и неорганических удобрений, которые образовали целую гору.

На самом деле, с восстанавливающей жидкостью всё это было не нужно, но для видимости пришлось сделать всё правильно. Он также арендовал три трёхколёсных грузовика и нанял двух опытных водителей. Вместе с Чэн Сяоцзе они перевезли удобрения в деревню Инхуа.

Кроме того, Чэн Сяожань купил множество книг по сельскому хозяйству, инструменты для рыхления почвы и обрезки веток. Вишнёвые деревья в деревне не были привитыми, они были довольно высокими, поэтому он также купил несколько выдвижных лестниц. Что касается ёмкостей для сбора вишни, старики в деревне умели плести корзины из бамбука, поэтому эти деньги достались им.

Дома не было никакой бытовой техники, и Чэн Сяожань подумал о покупке телевизора или стиральной машины. Но, вспомнив, как его родители нахмурились, когда он подарил им новую одежду, он решил отложить это до тех пор, пока не начнёт зарабатывать деньги.

Вернувшись в деревню, Чэн Сяожань через своего дядю, старосту деревни, нанял рабочих. Молодых и сильных мужчин почти не осталось. Людей возраста его отца тоже было мало, и те, кто остался, были либо инвалидами, либо больными, вынужденными владеть жалкое существование в деревне. Большинство оставшихся были старше шестидесяти лет и не могли выполнять тяжёлую работу. В итоге, кроме его родителей, Старшего дяди Чэн и его жены, Чэн Сяожань выбрал пятерых стариков, которые были опытными, здоровыми и доброжелательными. Они могли справиться с внесением удобрений и обрезкой веток.

Сейчас был январь, и обычно вишнёвые деревья начинают цвести в середине февраля. Но в горах климат был холоднее, и цветение обычно начиналось в конце марта или начале апреля. Чэн Сяожань убедил всех, что нужно срочно внести базовые удобрения. Изучив информацию, он составил подробный план: сколько должно быть азота и фосфора, как смешивать органические и неорганические удобрения, сколько добавлять воды, как перемешивать, на какую глубину вносить удобрения и на каком расстоянии от корней... Всё нужно было делать с точностью до грамма.

Он также обнаружил, что многие деревья страдали от болезней, и составил список, какие болезни нужно лечить какими растворами. Он лично приготовил различные растворы и попросил людей опрыскивать деревья. Всё это выглядело очень сложно и профессионально, и старики в деревне были в замешательстве. Они говорили, что никогда не видели, чтобы деревья ухаживали так тщательно, как за детьми.

<http://bllate.org/book/16650/1525465>